

По мнению Козьмы Пруткова, человеческую жизнь можно сравнить...

1. С огнем в камине
2. С рекой и челном
3. С городом и деревней
4. С холмами и равнинами

Правильный ответ вы сможете узнать, прочитав эту книгу...

| СОДЕРЖАНИЕ

**«Гений подобен холму,
возвышающемуся на равнине» 6**

Стихи и басни 10

Честолюбие 11

Кондуктор и тарантул 13

Желания поэта 14

Незабудки и запятки 16

Разница вкусов 17

Помещик и садовник..... 18

Стан и голос 19

Доблестные студиозусы 20

Чиновник и курица..... 22

В альбом N.N. 24

Осень 25

Выдержки из моего дневника в деревне 26

При поднятии гвоздя
близ каретного сарая..... 29

Мысли и афоризмы 32

Военные афоризмы 32

Плоды раздумья..... 37

Плоды раздумья, не включавшиеся
в собрание сочинений Козьмы Пруткова ... 64

Записки 82

Выдержки из записок моего деда..... 82

Драматургия 111

Блонды..... 111

Опрометчивый турка,
или Приятно ли быть внуком?..... 129

Спор древних греческих
философов об изящном 140

Сродство мировых сил 146

Козьма Прутков
1803–1863

«Гений подобен холму, возвышающемуся на равнине»

Козьма Прутков — коллективный творческий псевдоним группы писателей, под которой они, наверное, сейчас известны больше, чем под своими настоящими именами. Алексея Константиновича Толстого, старшего из Толстых, оставивших след в русской литературе, мы знаем по его историческому роману «Князь Серебряный» и лирическим стихам, главным образом — «Средь шумного бала...»; музыку к одноименному романсу написал Петр Ильич Чайковский. Алексей Михайлович, Владимир Михайлович и Александр Михайлович Жемчужниковы, двоюродные братья А. К. Толстого, являлись в свое время популярными литераторами, но сейчас были бы мало известны читательской публике, если бы не слава Козьмы Пруткова.

Случаев, когда писатели творят под псевдонимом, в истории литературы немало. Коллективные псевдонимы встречаются реже. Но данный случай уникален: у Козьмы Петровича

Прутков — собственные биография и родственные связи, разумеется вымышленные. Есть произведения, написанные от лица родственников — деда, отца, сыновей, племянника. Такого творческого эксперимента русская литература ранее не знала. Нет аналогов и по сей день.

Литературная маска позволяла писать на табуированные темы — поднимать острополитические вопросы, отчасти бросать вызов общепринятым нормам этикета, эпатировать.

Конечно же, Козьма Прутков был похож на своих «родителей»: известно, что и Толстой, и Жемчужниковы были людьми жизнерадостными, склонными к озорным проделкам.

Мистификация удалась настолько хорошо, была столь убедительной, что литераторам даже пришлось доказывать свои авторские права на Козьму Пруткова. Ведь появились подражатели, в том числе и нежелательные, по вине которых полемист в глазах читающей публики становился обыкновенным шутником, если не глупцом, пишущим всякий вздор.

Главные произведения Козьмы Пруткова появились в 50–60-е годы XIX века, а в 1884 году вышло полное собрание его сочинений, благодаря

которому известно, какие произведения действительно принадлежат А. К. Толстому и братьям Жемчужниковым.

Сложнее обстоит дело с определением конкретного автора того или иного произведения. Литературное наследие Козьмы Пруткова велико и разнообразно — в первую очередь вспоминаются, конечно же, афоризмы, многие из которых стали крылатыми выражениями и употребляются по сей день. Но этим творчество содружества авторов не исчерпывается: есть и стихи, и эссе, и пьесы. Основным автором произведений, подписанных именем Козьмы Пруткова, был Владимир Жемчужников. Есть произведения, однозначно приписываемые Алексею Толстому и Алексею Жемчужникову. Наверняка немало и тех, что создавались коллективно. Известно, что третий брат Жемчужников, Александр, тоже печатался под общим псевдонимом, но качество его работ не устраивало остальных. Однако в творческой биографии Козьмы Пруткова некоторые из этих произведений остались. Кроме того, многое не было опубликовано, сохранилось в рукописях — это затрудняет определение авторства.

Но для читателей эти вопросы вторичны. Важнее другое: чем интересен Козьма Прутков современному человеку? Уже понятны далеко не все политические аллюзии, остались в далеком прошлом баталии, разыгрывавшиеся в литературных кругах. Что же осталось? Вечное. Та самая житейская мудрость — тонкости взаимоотношений отцов и детей, мужчин и женщин, начальства и подчиненных, — которая неподвластна времени. Какие-то из произведений Пруткова — наверняка не одно — совпадут с вашим жизненным опытом, напомнят о чем-то личном, заставят улыбнуться, задуматься. В этом сила нестареющей классики.

| Стихи и басни

Мой портрет

Когда в толпе ты встретишь человека,
Который наг [1];
Чей лоб мрачней туманного Казбека,
Неровен шаг;
Кого волосы подъяты в беспорядке;
Кто, вопия,
Всегда дрожит в нервическом припадке, —
Знай: это я!
Кого язвят со злостью вечно новой,
Из рода в род;
С кого толпа венец его лавровый
Безумно рвет;
Кто ни пред кем спины не клонит гибкой —
Знай: это я!..
В моих устах спокойная улыбка,
В груди — змея!

[1] *Вариант: «На моем фрак». Примечание К. Прутков.*

Честолюбие

Дайте силу мне Самсона;
Дайте мне Сократов ум;
Дайте легкие Клеона,
Оглашавшие форум;
Цицерона красноречье,
Ювеналовскую злость,
И Эзопово увечье,
И магическую трость!

Дайте бочку Диогена;
Ганнибалов острый меч,
Что за славу Карфагена
Столько вый отсек от плеч!
Дайте мне ступню Психеи,
Сапфы женственный стишок,
И Аспазьины затеи,
И Венерин поясок!

Дайте череп мне Сенеки;
Дайте мне Вергильев стих —
Затряслись бы человеки
От глаголов уст моих!

Я бы, с мужеством Ликурга
Озираяся кругом,
Стогны все Санкт-Петербурга
Потрясал своим стихом!

Для значения инова
Я исхитил бы из тьмы
Имя славное *Пруткова*,
Имя громкое *Козьмы!*

Кондуктор и тарантул

Басня

В горах Гишпании тяжелый экипаж
С кондуктором отправился в вояж.
Гишпанка, севши в нем, немедленно заснула;
А муж ее меж тем, увидя тарантула,
Вскричал: «Кондуктор, стой!
Приди скорей! Ах боже мой!»
На крик кондуктор поспешает
И тут же веником скотину выгоняет,
Примолвив: «Денег ты за место не платил!» —
И тотчас же его пятою раздавил.

Читатель! Разочти вперед свои депансы,¹
Чтоб даром не дерзать садиться в дилижансы,
И норови, чтобы отнюдь
Без денег не пускаться в путь;
Не то случится и с тобой, что с насекомым,
Тебе знакомым.

¹ Издержки (от франц. *depense*). — *Прим. ред.*

Желания поэта

Хотел бы я тюльпаном быть,
Парить орлом по поднебесью,
Из тучи ливнем воду лить
Иль волком выть по перелесью.

Хотел бы сделаться сосною,
Былинкой в воздухе летать,
Иль солнцем землю греть весною,
Иль в роще иволгой свистать.

Хотел бы я звездой теплиться,
Взирать с небес на дольний мир,
В потемках по небу скатиться,
Блестать, как яхонт иль сапфир.

Гнездо, как пташка, вить высоко,
В саду резвиться стрекозой,
Кричать совою одиноко,
Греметь в ушах ночной грозой...

Как сладко было б на свободе
Свой образ часто так менять
И, век скитаясь по природе,
То утешать, то устрашать!

Незабудки и запятки

Басня

Трясаясь Пахомыч на запятках,
Пук незабудок вез с собой;
Мозоли натерев на пятках,
Лечил их дома камфарой.

Читатель! в басне сей, откинув незабудки,
Здесь помещенные для шутки,
Ты только это заключи:
Коль будут у тебя мозоли,
То, чтоб избавиться от боли,
Ты, как Пахомыч наш, их камфарой лечи.